Некоторыя соображенія

по

предмету мануфактуръ

въ Россіи

и

о тарифѣ.

Санктпетербургъ.
Въ Типографіи Военнаго Министерства
1815 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. — Санктпетербургъ, Декабря 12 дня 1815 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

Угнѣтаясь дороговизною цѣнъ на сукна и другія къ одѣянію и прочимъ удобствамъ нужныя издѣлія, многіе ропщутъ на сдѣланное Правительствомъ воспрещеніе привоза товаровъ сихъ въ Россію изъ чужихъ земель, и усиливаясь съ разныхъ сторонъ доказывать, что Россіи не полезно заниматься введеніемъ у себя собственныхъ для таковыхъ издѣлій фабрикъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію

должна она быть земледѣльческою Державою, и что достаточно народу нашему содержать въ порядкѣ одну сію статью хозяйства, дабы и внутреннее изобиліе имѣть, и отдѣлять излишество на обмѣнъ всякихъ художественныхъ вещей отъ иностранцевъ, умудрившихся чрезъ долгое уже время въ выработкѣ оныхъ, и лишенныхъ такого пространства земель для хлѣбопашества и скотоводства, какимъ обладаетъ Россійское Государство,— дѣлаютъ единогласное почти наведеніе, что должно отмѣнить нынѣ существующій Тарифъ, дабы облегчить намъ способы дешеваго и вмѣ-

стѣ добротнаго одѣванія и проч.

Для показанія, сколько таковыя сужденія удалены отъ истинной пользы Государства, и неосмотрительное послѣдованіе онымъ со стороны Правительства коликій бы навлекло вредъ и разстройство, излагается здѣсь поверхностное обозрѣніе двухъ предметовъ, а именно: *Во первыхъ*, полезнѣе ли для Россіи, яко Державы изобилующей пространствомъ земель, упражняться въ одномъ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, или же выгоднѣе, при сихъ двухъ начальныхъ источникахъ народнаго обогащенія, заниматься и различными рукодѣліями?

Во вторыхъ же, лучше ли намъ продолжать удерживать настоящее постановленіе о Тарифѣ, или же допустить разрѣшеніе ввоза разныхъ запрещенныхъ нынѣ товаровъ?

О МАНУФАКТУРАХЪ.

Народы (Государства) не могутъ раздѣлять между собою упражненій и различныхъ работъ такимъ образомъ, какъ оныя раздѣляются между людьми, живущими въ малыхъ обществахъ, и могущими другъ другу подавать взаимную помощь ежечасно.

Странно было бы условіе между народами, составляющими милліоны душъ и счисляющими пространство занимаемыхъ ими земель тысячами верстъ, естьли бы одинъ принималъ на себя всѣхъ кормить, другой же одѣвать, третій обувать, четверпый снабжать потребнымъ для защиты оружіемъ, пятый воспитывать юношество, шестый рыболовствовать, седьмый развозить моремъ и по сухому пути товары и проч. и проч. Таковое раздѣленіе не обратило ли бы

ихъ въ состояніе дикое и лишенное способовъ, всякаго дальнѣйшаго преуспѣянія въ просвѣщеніи и образованіи? Къ тому же каждый изъ нихъ не ощущалъ ли бы вседневныхъ препятаній и остановокъ даже въ той самой работѣ, которою бы отдѣльно заниматься могъ? Не случалось ли бы весьма часто фабриканту быть безъ пищи, земледѣльцу безъ орудій, и такъ далѣе?

Политическое усовершенствованіе каждаго народа состоитъ въ томъ, чтобы число людей, оный составляющее, такъ было раздѣлено, дабы всѣ совокупно могли себя прокормить, одѣвать, обувать, обстроивать, наполнять домы всѣми потребностями и проч.

Чѣмъ ближе къ такому состоянію подходитъ какой-либо народъ; тѣмъ благоденствіе онаго прочнѣе и возвышеннѣе становится. Чѣмъ же да-

лѣе отъ онаго; тѣмъ онъ менѣе просвѣщенъ, крѣпокъ и надеженъ въ существованіи своемъ.

Можетъ ли какой ни есть народъ состоять весь изъ землепахателей, безъ ремесленниковъ, художниковъ и проч? Кому землепашцы могли бы продавать хлѣбъ свой? Кто вознаграждалъ бы труды ихъ? Доставало бы ли у нихъ охоты трудиться около земли своей свыше того, нежели сколько бы нужно было для пропитанія семействъ своихъ? Къ какой степени просвѣщенія причислить можно бы было таковый народъ въ сравненіи съ другими, кои купно и земледѣльцы и ремесленники и фабриканты? — Возможно ли безъ явнаго вреда остановлять гдѣлибо ходъ естественнаго совершенствованія, примѣчаемаго между всѣми вообще народами?

Притомъ, какъ не каждый человѣкъ раждается способнымъ къ земледѣлію, то что съ неспособными дѣлать народу, въ единомъ земледѣліи упражняющемуся? Благодѣтельная природа надѣлила человѣка различными работами, дабы каждый по мѣрѣ здоровья, силъ и лѣтъ своихъ, могъ пропитывать себя и удовлетворять необходимымъ нуждамъ своимъ. Осуждать человѣка къ одному роду работы, не было бъ ли тоже, что дѣйствовать противъ уставовъ природы, и отвергать добровольно материнское попеченіе ея о сохраненіи жизни человѣческой и умноженіи благосостоянія народовъ?

Извѣстно также, что сколько бы ни была пространна какая-либо земля, но оная опредѣленное токмо число народа пропитать и въ надлежащемъ изобиліи содержать можетъ. Слѣдственно излишніе за тѣмъ люди должны неминуемо или бѣдствовать,

или довольствоваться на счетъ ущерба благоденствія всего народа. — И такъ, что будетъ дѣлать такой народъ, который не имѣя ничего, кромѣ жатвы отъ своея земли, запашетъ все пространство оной? Съ продолженіемъ упражненій его въ одномъ земледѣліи, всѣ вновь родящіеся не должны ли будутъ или умирать съ голоду, или лишать родителей своихъ потребнаго для нихъ самихъ количества пищи? Не нашлось ли бы Правительство таковаго народа въ прискорбной необходимости, узаконять ограниченій и самыхъ даже воспрещеній бракосочетанія, дабы не могло вящше умножаться число народа, какъ въ Норвегіи и нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ Швейцаріи, или же, что и того жесточе, новорожденныхъ лишать для блага общества жизни, при самомъ появленіи ихъ на свѣтъ, какъ въ Китаѣ?

Препинать подобными узаконеніями естественное шествіе народовъ къ вышнимъ степенямъ благосостоянія ихъ, не есть ли отважное противудѣйствіе закону толико существенному, толико благотворному, толико великому, который возводитъ всѣ народы отъ дикаго пастырскаго состоянія въ земледѣльческое, ремесленное, коммерческое?

Посему-то каждое Правительство и обязано открывать и поощрять всѣ способы, ведущіе къ обезпеченію благосостоянія всего, колико бы превосходно ни было, числа подданныхъ своихъ. Введеніе разнообразныхъ ремеслъ и искусствъ есть одинъ изъ благонадежнѣйшихъ способовъ, къ умноженію общественнаго продовольствія и неоскудному доставленію работъ и упражненій для каждаго пола и возраста. Напротивъ того нещастнѣйшій на свѣтѣ былъ бы такой народъ, ко-

торый, какъ выше сказано, числомъ великъ, но упражненіями скуденъ. Таковый, естьли бы и приращался вновь раждаемыми; то развѣ токмо для умноженія жалкихъ жертвъ страданія, болѣзней и безвременной смерти.

Земледѣліе не можетъ даже достигать высшихъ степеней распространенія и усовершенствованія своего, безъ ремеслъ и фабрикъ. Но съ водвореніемъ оныхъ у сельскаго жителя будетъ и лучшая лопатка и лучшая соха и всѣ прочія орудія; всякая часть сельскаго хозяйства пріобрѣтетъ улучшеніе; всеобщая дѣятельность увеличится; умножится сила народная: мѣльницами, машинами, инструментами, искуствомъ; изощрится умъ изобрѣтательный; исчезнетъ мгла невѣжества; уменьшится праздность, развратъ, грубость; укоренится порядокъ, расчетливость, бережливость и проч. Земледѣлецъ безъ ремеслен-

ника есть производитель грубый и неуспѣшный, обремененный игомъ трудовъ, по несовершенству орудій своихъ. Руки ремесленника суть орудія, отъ самаго нижнаго и грубаго до самаго высшаго и изящнаго упражненія, необходимо потребныя. Связь благоустроенія въ обществѣ не можетъ существовать безъ оныхъ; и всякое усовершенствованіе работы единственно отъ оныхъ зависитъ. Въ Англіи земледѣліе отъ того самаго и въ цвѣтущемъ состояніи, что тамъ фабрики и ремесла въ совершенствѣ.

Всякъ, желающій добра сельскому жителю, долженъ желать размноженія въ Государствѣ фабрикъ. Фабрики увеличиваютъ и ободряютъ его посѣвы, и всякій хозяйственный и домашній его трудъ. Фабрики, не только не уменьшали нигдѣ количества посѣвовъ; но всегда оные увеличивали, и жатву содѣлывали богатѣйшею. Всѣ

вѣки свидѣтельствуютъ, что всѣхъ менѣе засѣваетъ и собираетъ жатвою тотъ народъ, который въ одномъ только земледѣліи упражняется; и таковый всегда ближе состояніемъ своимъ къ дикому звѣроловному народу, нежели къ просвѣщенному, наслаждающемуся хотя посредственною степенью благоденствія, на которую имѣетъ право всякъ родившійся подъ распоряженіемъ благотворнаго Правительства.

Въ цвѣтущемъ состояніи народа нуженъ и земледѣлецъ, и ремесленникъ, и фабрикантъ, и заводчикъ, и купецъ; но сравнивая пользу, приносимую земледѣльцу каждымъ изъ послѣднихъ состояній, должно признать, что фабрикантъ и заводчикъ полезнѣе гораздо купца. Капиталы первыхъ сугубо дѣйствуютъ; ибо обращаются на покупку, не токмо производимаго землею, для приданія чрезъ искуствен-

ную обдѣлку высшей цѣны оному; но и всего потребнаго для пищи, одежды, освѣщенія и отопленія, образующихъ сію цѣну. Хлѣбъ, мясо, сало, холстъ, кожи, овчины, дрова, лѣсъ, ягоды, грибы и вообще все, произрастающее и производимое поселянами на землѣ и въ жилищахъ ихъ, для ремесленника и фабриканта потребны.— Съ тѣмъ вмѣстѣ и рабочіе всякихъ лѣтъ и всякаго состоянія и пола для нихъ пригодны. Они даютъ упражненіе и плату малымъ, слабымъ, престарѣлымъ и увѣчнымъ, кои въ совокупности составлять могутъ знатную часть народа, долженствующую оставаться безъ нихъ въ праздности, съ неминуемою тягостію для обществъ. Посему поселянинъ получаетъ отъ сосѣднихъ фабрикантовъ или заводчиковъ гораздо болѣе денегъ, нежели отъ купца, который ежели и покупаетъ у него какую ли-бо

часть грубыхъ произведеній; то для того большею частію, дабы перепродать ихъ обдѣлывающимъ оныя; сіи же сверхъ того занимая издѣліями своими множество рабочихъ рукъ, способствуютъ тѣмъ, сверхъ обогащенія, и ко благоустройству окрестной страны.

И такъ и капиталы и упражненія ихъ вообще, въ высшей противу купечественныхъ мѣрѣ, оживляютъ трудъ и дѣятельность народную.

Они служатъ даже и къ самому умноженію числа купечествующихъ; ибо гдѣ токмо водворяются фабрики и заводы, тамъ тотчасъ появляются и купцы. Слѣдственно и съ сей даже стороны, т. е. чрезъ привлеченіе къ себѣ купечества, приносятъ они пользу сельскимъ жителямъ, способствуя тѣмъ къ распространенію продажи ихъ произведеній.

Безъ ремеслъ и рукодѣлій коснѣетъ и самое просвѣщеніе, и слабы всѣ связи общежитія. Столичные и всѣ знатные города богаты суть, не мучными, овсяными и льняными амбарами; но лавками, исполненными всякаго рода мануфактурныхъ, художественныхъ и изящныхъ произведеній.

Все же вышесказанное заключить можно тѣмъ, что народъ, имѣющій у себя въ совокупности земледѣліе, мастерства, фабрики, заводы и торговлю, процвѣтаетъ, благоустрояется и обогащается вѣрнѣе и скорѣе, нежели народъ, имѣющій однихъ токмо земледѣльцовъ, да купцовъ, покупающихъ необработанныя произведенія. Послѣдній шествуетъ къ благосостоянію самыми медленными шагами, коснитъ въ бѣдности и всякаго рода недостаткахъ, и что важнѣе всего, не можетъ быть народомъ свободнымъ; ибо зависитъ отъ дру-

гихъ Державъ, по удовлетворенію первѣйшимъ его нуждамъ; зависитъ одеждою, обувью и наслажденіемъ вкусовъ, коимъ себя привычкою уже поработилъ; не пользуется политическою свободою, нужною всякому народу, желающему быть властелиномъ и независимымъ на своей землѣ; лишенъ той степени уваженія отъ иныхъ земель, на которую каждый независимый народъ имѣетъ право; подчиняетъ себя руководству и волѣ сосѣдей своихъ, и долженъ нерѣдко угождать прихотливымъ требованіямъ союзныхъ съ нимъ Державъ. Глаголъ такого народа лишенъ твердости и прочнаго удержанія себя на стезѣ, ведущей къ вышнимъ степенямъ благоденствія. Словомъ, таковый народъ не можетъ быть ни просвѣщенъ, ни богатъ; не можетъ ни процвѣтать, ни пользоваться политическою свободою.

Но не углубляясь въ общія о семъ предметѣ разсужденія, обратимся къ собственному нашему по сей статьѣ положенію.

Неоспоримо, что земледѣліе есть богатѣйшій источникъ благосостоянія всякой страны; но извѣстно и то, что оный протекаетъ по лицу Россіи не далѣе 6 мѣсяцовъ токмо; другіе же 6 мѣсяцовъ вовсе не орошаетъ ея, и не приноситъ ниже капли доходу. И такъ весь Россійскій земледѣльческій народъ, не занимаясь полевыми работами свыше 6 мѣсяцовъ, находится половину года, и болѣе даже, празднымъ. Потому-то и принялъ онъ отъ давнихъ временъ за правило, съ первыхъ чиселъ Октября оставлять жилища свои, и искать работы въ отдаленныхъ мѣстахъ, возвращаясь паки къ землѣ не прежде Маія.

Россія, оледенѣлая въ теченіи половины почти года, но съ тѣмъ вмѣ-

стѣ заключающая въ себѣ пространныя степи, годныя на прокормленіе скота какъ рабочаго, такъ и руннаго, требуетъ ремеслъ и фабрикъ болѣе, нежели всякая иная земля. Другіе народы по тому удобству, которое имѣютъ упражняться съ раломъ въ рукахъ во весь годъ, могутъ быть одними токмо землепахателями; Россіи же, закономъ самой природы и щедрымъ надѣленіемъ ея отъ оной, предписано быть народомъ вмѣстѣ и земледѣльческимъ и рукомесленнымъ.

При многихъ селахъ и деревняхъ въ столь ограниченномъ количествѣ находится земли подъ посѣвы, что въ иныхъ для половины, въ иныхъ для трети, въ другихъ же едва для четвертой части жителей по надлежащему доставать оной можетъ. Въ нѣкоторыхъ же Губерніяхъ земли вообще такъ тощи и хладны, что большая часть оныхъ способны болѣе для прокормленія ско-

ша, нежели подъ посѣвъ хлѣбныхъ зернъ. Какое пропитаніе найти можетъ пріумножающійся народъ въ такихъ провинціяхъ Россіи, гдѣ и нынѣшнее число онаго не имѣетъ достаточнаго отъ земли, по скудости количества оной, или по неудобности къ посѣвамъ, продовольствія?

Естьли у насъ признаютъ за истину, что первое богатство Государства должно состоять въ числѣ народа; естьли принимаютъ мѣры къ умноженію онаго прививаніемъ оспы, поощреніемъ бракосочетаній, просвѣщеніемъ по части сельскаго хозяйства и проч: то въ тоже время свойственно Правительству придумывать и способы къ изобильному прокормленію пріумножающагося народа, и къ обезпеченію будущаго его благосостоянія; ибо пріумноженіе народа полезно токмо тогда, естьли каждый доволенъ своимъ бытіемъ и жизнь его

не подвержена нищетѣ, наготѣ, гладу и послѣдствующимъ за оными болѣзнямъ и смертности. Обезпеченіе, толико важное, не можетъ быть вѣрнымъ и прочнымъ, коль скоро основываемо будетъ на единомъ земледѣльственномъ занятіи; ибо извѣстно, что при удаленіи всего, могущаго удерживать природную человѣческую склонность, число народа увеличивается скорѣе, нежели изобрѣтаются способы для умноженія пропитанія и всякаго нужнаго довольствія вновь родящимся. Осушеніе болотъ, разчистка лѣсовъ, введеніе прибыльнѣйшихъ посѣвовъ, требуютъ продолжительнаго числа лѣтъ, и не могутъ равняться въ ускорительности хода съ прибавляющимся числомъ народа. Естьли отъ таковой постепенной прибавки число народа умножится гдѣлибо вдвое; то естественно востребуется, или чтобъ земля въ два раза болѣе приносила

плодовъ, или чтобъ половина народа переселилась въ пустыя степи, или чтобъ вдвое умножились рукомесленники, и получали двойный прибытокъ отъ окрестныхъ странъ; въ противномъ же случаѣ одна половина народа должна неизбѣжно пожирать тамъ удѣлъ другой.

Отъ излишества въ населеніи необходимость заставляла изъ разныхъ мѣстъ переселять крестьянъ въ другія отдаленныя Губерніи; притомъ таже самая необходимость ввела въ обычай, приходить толпами съ разныхъ мѣстъ въ Петербургъ и Москву для отысканія работы. Какую же работу отыскиваютъ по двумъ симъ городамъ каменщики, подноцики, мостовщики, дрягели, сбитенщики, разнощики? — Упражненія, самомалѣйшей прибыли Государству не приносящія. Сверхъ того, какую часть времени теряютъ они для переходовъ въ оба пути, и

приномъ для стоянія на рынкахъ въ ожиданіи работы? Съ какою превосходною пользою могли бы люди сіи употребляемы быть при собственныхъ ихъ жилищахъ и неразлучно отъ семействъ своихъ, по достаточномъ введеніи мануфактуръ. Колико бы содѣйствовалъ сей многочисленный народъ къ умноженію Государственнаго богатства, — съ меньшимъ приномъ и нравовъ своихъ развращеніемъ! — Пріемлютъ же дальный путь для отысканія работы большею частію самые мочные люди; а слабосильные остаются праздными въ домахъ ихъ. Потеря по сей статьѣ для Государства, можно сказать, необъятная! — Наконецъ хотя въ таковыхъ скудныхъ землею странахъ рукодѣлія и порождались, но естественнымъ побужденіямъ отъ недостатка пропитанія; но препинаемы были всегда преимуществомъ, отдаваемымъ у насъ иностраннымъ

издѣліямъ, по вящшей утонченности вкуса и по дешевизнѣ цѣнъ противу издѣлій собственнаго произведенія.

Весьма многія провинціи дошли до того положенія, при коемъ рукодѣлія содѣлываются необходимо нужными; многія же приближаются къ сему состоянію, — и можно вообще сказать, что Россія созрѣла уже къ употребленію въ одной ея части множества праздныхъ людей къ рукодѣліямъ; да и въ другой части, отъ равнаго же пріумноженія народа, ожидать должно вскорѣ одинаковой необходимости пріуготовлять заблаговременно различіе упражненій, и водворять постепенно искуство и знанія, пріобрѣтаемыя временемъ довольно медленнымъ.

Многія напротивъ того Губерніи столько запаханы и плодородны бываютъ, что произведенія земли отъ чрезвычайнаго изобилія, и съ нѣмъ

вмѣстѣ отъ лишенія удобствъ къ поцѣлному збыту оныхъ, не могутъ по надлежащему прибыточны быть для трудящихся. Извѣстно, сколь затруднителенъ збытъ продуктовъ тамъ, гдѣ и морскія пристани отдалены, и водяныя сообщенія не существуютъ. Бѣдному же земледѣльцу весьма прискорбно продавать слишкомъ дешево, или съ невыгодою вымѣнивать на потребныя ему издѣлія; особенно же иноземныя, съ величайшимъ трудомъ добытыя имъ земныя произрастѣнія. Нужда необходимо и въ семъ хотя нѣкоторая соразмѣрность. И потому въ таковыхъ мѣстахъ единое употребленіе хлѣба и прочаго на мѣстѣ, посредствомъ разводимыхъ фабрикъ, можетъ вознаграждать нѣкоторымъ образомъ труды земледѣльцовъ.

Въ общемъ же соображеніи сказать должно, что Россія пространна

землями по Географическому токмо исчисленію; но скуднѣе она всѣхъ другихъ Государствъ по площадному содержанію нивъ, вспахиваемыхъ и засѣваемыхъ. Въ ней не находится въ сложности и по 6 десятинъ засѣваемыхъ на душу сельскую, когда въ другихъ Государствахъ 10, 12 и даже 15 десятинъ приносятъ жатву, по числу поселянъ. Но ежели скажутъ, что хлѣба много въ Россіи; то отвѣтъ короткій: Сіе потому, что большая часть жителей состоитъ изъ земледѣльцовъ, когда въ другихъ земляхъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ часть занимается только земледѣліемъ; по числу же земледѣльцовъ нашихъ нѣтъ Державы, гдѣ бы такъ мало зажинаемо было хлѣба. Количество десятинъ засѣваемыхъ не зависитъ единственно отъ количества десятинъ обладаемыхъ; деревня стоящая посреди Сибири, сколь бы многолюдна она ни была, не можетъ об-

работать всей земли, къ округу ея принадлежащей. Число десятинъ засѣваемыхъ зависитъ отъ числа тяглъ, отъ доброты орудій въ полевой работѣ употребляемыхъ, отъ роду посѣвовъ, отъ обороту оныхъ, отъ числа дней рабочихъ въ полѣ, климатомъ и религіею дозволяемыхъ, отъ степени просвѣщенія и отъ гражданскаго устройства.

Россія по изобилію и пространству степей своихъ есть такая земля, которая наиболѣе можетъ прокормить животныхъ, дающихъ первый матеріалъ шерстянымъ фабрикамъ, и потому можетъ имѣть сего матеріала болѣе нежели другая какая-либо земля; не только можетъ снабжать достаточно онымъ свой народъ, но и другимъ странамъ удѣлять великое количество. А неродящіеся въ оной первые матеріалы для фабрикъ, имѣетъ удобство доставать дешево

отъ сопредѣльныхъ ей Азіятскихъ народовъ.

И такъ состояніе рукомесленниковъ и фабрикантовъ должно непремѣнно ободряемо быть въ такой Державѣ, которая и пространствомъ земель изобилуетъ, и можетъ производить много, и гдѣ земледѣльческій трудъ есть важный источникъ дохода; дабы и сіе многое безущербно производимо было, и сей важный источникъ изливалъ щедро богатства свои.

Въ отношеніи земледѣлія въ Россіи сдѣлано еще очень мало. При большемъ стараніи, лучшемъ обработываніи и многочисленнѣйшемъ скотоводствѣ, земля производила бы во многихъ странахъ вдвое болѣе, нежели теперь производитъ.

Недостатокъ фабрикъ въ Россіи есть, можетъ быть, главная изъ причинъ, что земледѣліе въ оной получило самое малѣйшее усовершенство-

ваніе; да и можетъ ли оно быть совершенно, когда нѣтъ еще у поселянина порядочныхъ, ни орудій, ни збруи, ни прочихъ принадлежностей хозяйства? Въ Россіи, конечно, со введенія иностранной торговли, землепашество распространилось; но оно не усовершенствовалось въ искусствѣ; ибо при распространеніи торговли большее токмо количество земли засѣваемо бываетъ; усовершенствованіе же въ искусствѣ зависитъ единственно отъ размноженія ремеслъ и рукодѣлій.

Но возразить могутъ, что неминуемое уменьшеніе количества рукъ, воздѣлывающихъ нынѣ во множествѣ землю, чрезъ отдѣленіе части оныхъ къ размноженію мануфактуръ, нанося чувствительный ущербъ общественному отъ земныхъ произведеній доходу, доблѣетъ къ ослабленію важности вышеприведенныхъ соображеній.

На сіе ближайшій отвѣтъ слѣдующій: Размноженіе у насъ мануфактуръ не токмо не уменьшитъ числа земледѣльцевъ, но вѣроятнѣе послужитъ еще къ постепенному увеличенію сего числа; ибо послужитъ къ размноженію народа, которое всегда увеличивается, по мѣрѣ введенія лучшаго порядка, уменьшенія пороковъ, сопричастныхъ праздности, распространенія купли и продажи, умноженія рукъ художественныхъ, удобренія всякаго рода орудій, и вообще употребленія такихъ способовъ, кои споспѣшествуютъ къ усовершенствованію и распространенію сельскаго хозяйства.

Фабрики, обогащая поселянина и доставляя ему лучшую одежду, обувь, орудія и избытокъ всякаго продовольствія, способствуютъ тѣмъ къ сохраненію его здравія, и слѣдственно къ умноженію числа народа.

Число душъ, потребное для произведенія всѣхъ нужныхъ въ Государствѣ рукодѣлій, знатоками политической экономіи исчислено достаточнымъ по одной на сто человѣкъ жителей. Число сіе удобно въ Россіи набраться можетъ изъ людей праздныхъ; ибо:

1) Одни дворовые люди, въ господскихъ домахъ и помѣстьяхъ содержимые, большею частію безъ дѣла и въ тунеядствѣ, и не рѣдко сотнями, кои отдѣлены уже отъ сословія земледѣльцовъ, составить могутъ весьма знатную часть рукъ, въ потребное на фабрики разнаго рода число оныхъ.

2) Малолѣтные, престарѣлые, увѣчные и вообще неспособные для полевыхъ работъ обоего пола люди, коихъ число весьма знатное, находя на фабрикахъ соразмѣрное силамъ ихъ упражненіе и пропитаніе, съ совершенною пользою служить могутъ къ

содѣйствію производства фабричныхъ работъ.

3) Мѣщане и разночинцы по городамъ, составляющіе также весьма великое число народа, и которые отъ недостатка соотвѣтственныхъ имъ упражненій всѣ почти бѣдны, естьли обращены будутъ повсемѣстно къ мануфактурамъ; то люди сіи, съ женами и дѣтьми ихъ, одни могутъ уже составить значительныя фабрики, съ улучшеніемъ притомъ и собственнаго ихъ благосостоянія.

Естьли богатство народовъ зависитъ наиболѣе отъ всевозможнаго уменьшенія числа людей не производящихъ, и увеличенія производящихъ работою рукъ своихъ, первыхъ же число весьма обширное въ Россіи: то распространеніе фабрикъ въ оной нечувствительно сократитъ сіе число, и умножитъ напротивъ того количество рукъ производящихъ.

Съ распространеніемъ у насъ фабрикъ, откроется новый источникъ къ стяжанію денежныхъ капиталовъ; и капиталы отъ фабрикъ пріобрѣтенные обратятся на усовершенствованіе земледѣлія; ибо всякое стяжаніе, какъ начинается отъ земледѣлія, такъ и паки, послѣ многихъ переходовъ, возвращается къ оному. Притомъ капиталы отъятые отъ торга, заключающагося нынѣ наиболѣе въ куплѣ сельскихъ произведеній, для продажи оныхъ за границу иностраннымъ фабрикантамъ, бывъ устремлены на внутреннія мануфактуры, распространяя болѣе и болѣе таковую куплю, и вмѣсто благопріятствованія издѣліямъ иностраннымъ, содѣйствуя умноженію своихъ собственныхъ, сдѣлаются несравненно полезнѣйшими и прибыльнѣйшими, чѣмъ всѣ другіе денежные обороты, по словамъ самихъ

тѣхъ, кои возстаютъ противъ введенія фабрикъ.

И такъ Россійскій народъ, естьли желаетъ достигнуть полнаго своего благосостоянія, не долженъ оставаться единственно при обработываніи полей своихъ; но будучи понятенъ ко всему и въ высочайшей степени дѣятеленъ, долженъ съ тѣмъ вмѣстѣ и нераздѣльно быть и рукомесленнымъ. Сего требуетъ самая природа, самый климатъ, самая обширность занимаемаго имъ въ извѣстномъ мірѣ пространства.

Тѣ, кои утверждаютъ, что Россія не должна имѣть мануфактуръ, а должна быть токмо земледѣльческою Державою, и слѣдуя неограниченно великому правилу свободной торговли, сѣять хлѣбъ, размножать посѣвы пеньки, льну, и на сіи сельскія произведенія покупать у иностранныхъ одежду, обувь, посуду, орудія и прочее

внутри домовъ и на нивахъ ихъ потребное; утверждаютъ сіе, не взглянувъ на карту Имперіи Россійской, на коей узрѣли бы они, что Россія занимаетъ половину Европы и треть Азіи; и естьли правильно мнѣніе ихъ, что пространство, занимающее половину Европы, можетъ быть покрыто токмо хлѣбомъ, пенькою и льномъ: то равно можетъ быть основательно и изреченіе: что Европѣ всей приличнѣе быть земледѣльственною, а Америка, Индія и Китай должны быть мануфактурными. Естьли жители половины Европы могутъ обходиться безъ собственнаго своего рукодѣлія; то и житель всея Европы можетъ равно зависѣть отъ рукодѣлія чужаго.

Хотя бы въ другихъ земляхъ и могло признано быть за полезнѣйшее, чтобъ никто не измѣнялъ работъ своихъ; но Россія, получивъ особый

для себя уставъ природы, коей руководство не инуды человѣка направляетъ, какъ токмо къ совершенству, не должна слѣдовать таковому правилу. Извѣстно, сколь быстрое было шествіе ея къ цѣли своего усовершенствованія, въ достиженіи коего она несравненно стремительнѣе другихъ народовъ проходила тѣ степени, по коимъ и они всѣ къ совершенству приближались; но однако далекъ еще отъ нея тотъ успѣхъ, коего достигли нѣкоторыя изъ Европейскихъ Державъ. И потому продолжать ей нынѣ упражняться въ единомъ земледѣліи, (каковымъ упражненіемъ могла она за 50 лѣтъ назадъ безъ предосужденія заниматься) значило бы очевидно пренебрегать полученною ею степенью просвѣщенія, равно какъ и не уважать благосостояніемъ умножившагося въ оной, съ того времени, числа жителей, ос-

тавляя величайшее множество рукъ изнуряться неприбыльною работою, или оставаться въ совершенномъ почти бездѣйствіи, тогда какъ оныя мануфактурною промышленностію могли бы пріобрѣтать для себя важные прибытки.

У Англичанъ, не земледѣліе, но фабрики и заводы, составляютъ первѣйшій источникъ богатства и благосостоянія; ибо они удостовѣрены, что чѣмъ больше гдѣ промышленности, тѣмъ больше и благосостоянія: естественныя же произведенія, хотя бы оныя были и самыя драгоцѣннѣйшія, не всегда составляютъ подлинное благосостояніе.

Всѣ же доселѣ изъясненныя соображенія ведутъ убѣдительно къ тому, что вмѣсто отверженія нами мануфактуръ, или предоставленія водворенія и усовершенствованія оныхъ естественнымъ побужденіямъ народа,

признать должно пользу и необходимость въ принятіи самимъ Правительствомъ Россійской Имперіи особеннаго въ семъ предметѣ участія. Справедливо, что нужда есть наилучшій наставникъ и возбудитель; но долгъ попечительнаго Правительства есть, предоставляя нуждѣ свободное дѣйствіе, устранять притомъ всѣ препятствія, существующія въ ослабленіе сего дѣйствія.

Почему послѣдуетъ великая польза, когда будетъ обращено вниманіе и на самое даже производство рукодѣлій, и съ одной стороны возспособствуемо будетъ оному усиленіемъ введенія на фабрикахъ машинъ, раздѣленія работъ по родамъ, въ общій составъ входящимъ; съ другой же приспособленіемъ производства работъ къ жилью крестьянскому и проч.

Что принадлежитъ до перваго предмета; то можно сказать, что

каждая паровая машина, вновь гдѣ либо введенная, сотворяетъ вдругъ 1.000 человѣкъ въ прибавку къ существующимъ, и таковыхъ приномъ работниковъ, кои не требуютъ ни пищи, ни платы, ни отдохновенія; кои не знаютъ ни юности, ни старости, ни увѣчьевъ, и кои не умираютъ; для коихъ въ сутокахъ находится 24 рабочихъ часа, въ году 365 рабочихъ дней; у коихъ сила всегда единообразна, всегда неизмѣнна, всегда равнодѣятельна. Посредствомъ машинъ воздухъ, огонь и вода становятся сотрудниками человѣку, исполинскія силы свои къ слабой ружѣ его пріобщаютъ.

Равнымъ образомъ и о системѣ раздѣленія работъ сказать можно, что она есть главное орудіе труда, искуства и количества производимаго. Въ семъ соображеніи за вѣрное утверждать можно, что естьли бы по

разнымъ частямъ Государства разведено было приготовленіе нитокъ для суконныхъ становъ, посредствомъ прядильныхъ машинъ, въ совершенной отдѣльности отъ суконодѣльныхъ фабрикъ; то одно сіе обстоятельство послужило бы къ успѣшнѣйшему размноженію сего рода фабрикъ, и слѣдственно къ выдѣлыванію суконъ въ обширнѣйшемъ числѣ. Въ Россіи тафты завелись отъ того, что шелкъ можно покупать нитками; и вторая причина, что тканье тафты, по ширинѣ ея, удобно производится въ жильяхъ ремесленниковъ.

Напослѣдокъ, относительно приспособленія производства рукодѣлій къ жилью крестьянскому, навѣрное предположить можно, что чѣмъ большее станья сія могла бы получить усовершенствованіе, тѣмъ многочисленнѣйшая открылась бы выработка внутри Имперіи разныхъ фабричныхъ

издѣлій. (*) Тогда Россійскій рабочій годъ, по всѣмъ селамъ и деревнямъ, содѣлался бы двойнаго числа дней.

Показавъ въ разныхъ отношеніяхъ полезность и самую необходимость водворенія въ Россіи мануфактуръ, поступимъ теперь къ соображеніямъ.

О ТАРИФѢ.

Что было поводомъ изданію нынѣ существующаго Тарифа? — Сверхъ политическаго возревнованія, поставивши себя въ независимость системы континентальной, тогдашній упадокъ курса до 8 шиллинговъ, дѣлалъ необходимымъ ограниченіе привоза иностранныхъ товаровъ, изъ числа коихъ за одинѣ лишь издер-

(*) Такъ на примѣръ, введеніе дѣланія сукна вмѣсто 2 съ вершками, въ 1 токмо аршинъ ширины, преважную бы принесло пользу Правительству и частнымъ людямъ.

живала Россія ежегодно до 20 милліоновъ рублей. Число воспрещенныхъ Тарифомъ товаровъ весьма малое; все же прочее дозволено привозить. Нѣкоторыя вещи обложены умѣренною пошлиною; немалая же часть оставлены свободными отъ всякой пошлины. (*) Извѣстно, что чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ по изданіи новаго Тарифа курсъ возвысился было до 12

(*) Многіе, сравнивая толщину прежняго Тарифа съ ограниченностію настоящаго, заключаютъ, что число статей запрещенныхъ симъ послѣднимъ должно быть велико; но таковая разность происходитъ дѣйствительно отъ того, что въ прежнемъ Тарифѣ привозные товары раздроблены были на виды, какъ-то: сукна и казимиры по разности доброты, разности тканей, разности цвѣтовъ и проч.—шелковыя матеріи, на левантины, атласы, бархаты, тафты, гладкія, полосатыя и проч.—вины, на Бургонское, Шампанское, Венгерское, Португальское и проч.—съ обложеніемъ каждой порознь статьи особою пошлиною; о нынѣшнемъ же Тарифѣ примѣтить возможно, что въ ономъ все приведено къ родамъ; сказано вообще сукно, вино, каменья и проч.

шитверовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что коль скоро въ нынѣшнемъ Тарифѣ воспослѣдуютъ существенныя измѣненія, а тѣмъ паче естьли бы дозволенъ былъ свободный ввозъ всѣхъ запрещенныхъ онымъ товаровъ: то первое послѣдствіе таковой мѣры было бы естественно умноженіе количества привозныхъ товаровъ; по мѣрѣ же умноженія привоза увеличится и количество денегъ, причитающихся къ заплатѣ отъ насъ иностранцамъ; по увеличенію жъ сего послѣдняго, долженствуетъ необходимо упадать курсъ. Ясное доказательство тому усмотрѣть можно изъ видовъ Государственной внѣшней торговли, обнародованныхъ за 1812 годъ. Привозъ въ томъ году показанъ на 88.700.000 рублей; а вывозъ на 147 милліоновъ рублей. Курсъ доходилъ на Амстердамъ до 16½ стив., на Гамбургъ до 16 шиллинговъ, на Лондонъ до 25

пенсовъ. Въ 1812 году привозъ иностранныхъ товаровъ долженствовалъ быть самый меньшій; ибо непріятель находился тогда въ Россіи, и всѣ иностранные народы должны были опасаться высылать свои товары въ Россію; по самой сей причинѣ вывозъ Россійскихъ произведеній могъ увеличиться; ибо торгующіе иностранные купцы старались извлечь изъ Россіи свои капиталы, и не могли оныхъ извлечь удобнѣе, какъ посредствомъ вывоза Россійскихъ произведеній. Великая сія разность, между тогдашнимъ привозомъ и отвозомъ, была причиною сильнаго возвышенія курса.— При началѣ года курсъ на Амстердамъ восходилъ до $12\frac{3}{4}$, ниспадалъ до $9\frac{3}{4}$ шив.; на Гамбургъ восходилъ до $11\frac{1}{4}$, ниспадалъ до $8\frac{7}{8}$ шил.—Нынѣ въ благопріятствующее для Россіи время, когда всякъ безопасно можетъ прысылать товары свои, и каждый

торгующій усиливается прислать болѣе, и слѣдовательно количество иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ нынѣ въ Россію, превосходитъ несравненно количество ввезенное въ 1812 году; то курсъ на Амстердамъ $9\frac{1}{2}$ шиллинговъ, на Гамбургъ $8\frac{1}{2}$ шиллинговъ. Великое различіе сіе въ курсахъ 1812 и истекающаго 1815 годовъ, доказываетъ, сколь великая потребна осторожность, чтобы не умножать привоза иностранныхъ издѣлій. Естьли вычислить всѣ переводы денегъ, кои Россія дѣлаетъ въ теченіи года при курсѣ 16 шиллинговъ и при курсѣ $9\frac{1}{2}$, то разница между обѣими суммами окажется огромною,— и сію дань Россія неизбѣжно принуждена будетъ платить. Разницу сію должно будетъ заплатить золотомъ, или серебромъ, или же Россійскими произведеніями; но тѣмъ или другимъ потеря равна, и заплаченные милліоны отъ упадка

курса не дадутъ въ возвратъ ни аршина сукна Англинскаго, ни бутылки Французскаго вина.

Отъ униженія курса обыкновенно увеличивается дороговизна и на таковые товары, кои даже и не воспрещены Тарифомъ; почему, коль скоро возвысится цѣна на шелкъ, бумагу хлопчатую, краски и прочія вещи, коихъ число довольно велико, и кои составляютъ вещества необходимыя для фабрикъ, издревле у насъ заведенныхъ; то и наши собственныя издѣлія, яко то: тафты, камлоты, платки и всѣ шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи дороже сдѣлаются.

Но нужно еще и то знать, что при упадкѣ курса, то есть, при возвышеніи достоинства иностранной монеты въ отношеніи къ нашей, и всѣ вообще Россійскіе товары и произведенія должны возвышаться въ цѣ-

нѣ своей. Цѣна ихъ на иностранную монету можетъ пребыть одинаковою; но на нашу Россійскую должна возвышаться; ибо иностранецъ, покупающій въ Россіи произведенія, для отправленія оныхъ въ чужіе краи, оцѣняетъ всякую вещь на монету своея земли: Англичанинъ покупаетъ на фунты стерлинтъ, Голланецъ на червонцы, Французъ на луидоры. Когда фун. ст. по курсу стоилъ бы 10 рублей, то Англичанинъ платя за какую либо вещь нашу одинъ фунтъ, издерживалъ бы на нее 10 рублей; когда же фун. ст. стоитъ по курсу 24 рубля то платитъ онъ за туже самую вещь 24 рубля. Платя большее число рублей, онъ отнюдь не болѣе даетъ фун. ст. какъ и прежде. Но какъ вещи, иностранцами покупаемыя отъ насъ, то есть: хлѣбъ, пенька, лесъ, сало, желѣзо, парусина, холстъ, кожи, суть тѣже, кои нужны и для внутренняго упо-

пребленія; что цѣна на всѣ наши внутренніе товары отъ упадка курса необходимо должна возвышаться и для насъ самихъ. А потому отъ упадка иностраннаго курса должны вздорожать въ одно время: и все, что въ Россію привезено будетъ иностраннаго, и все производимое внутри ея. Дороговизна должна увеличиться равно и на сукно иностранное, и на холстъ и кожу Россійскую. Какъ же цѣны всѣхъ вещей имѣютъ взаимное отношеніе; то съ возвышеніемъ цѣны на холстъ, кожу и проч. возвысится цѣна на дрова, сѣно и сливки.

Изъ чего слѣдуетъ, что съ разрѣшеніемъ ввоза запрещенныхъ нынѣ товаровъ, цѣна на всѣ вещи въ Россіи увеличиться долженствовала бы, и было бы конечно обмануто ожиданіе дешевизны тѣхъ, кои подъ сими ви-

дами предлагаютъ перемѣну настоящаго Тарифа. (*)

Мнѣніе, что за прибавляющійся привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ мы вознаграждать можемъ умноженіемъ выпуска собственныхъ произведеній, есть крайне обманчивое и отъ существа истины весьма далекое, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Иностранцы покупаютъ такое

(*) Скажутъ конечно, что не взирая на запрещеніе привоза иностраннаго сукна и другихъ издѣлій, много ввозится сихъ товаровъ въ Россію тайно; но контрабанда ввозится въ карманахъ и проселочными дорогами, а естьли большою дорогою, то украдкою отъ надзоровъ и обманомъ отъ поимщиковъ и стражей казенныхъ: дозволенное же привозится кораблями и обозами по столбовой дорогѣ. И потому можно сказать, что контрабанда не болѣе можетъ ввозить товаровъ, какъ на 10 или по крайности на 20 милліоновъ руб. въ годъ; съ разрѣшеніемъ же свободнаго впуска навезутъ ихъ въ первый годъ на 80 и болѣе милліоновъ. Тѣми товарами, кои воспрещены ко ввозу, торгуютъ нынѣ одни контрабандисты, коихъ число по опасностямъ, ремесло таковое сопровождающимъ, никогда не можетъ быть велико: по снятіи же запрещенія, все купечество устремилось бы торговать сими товарами.

*

токмо количество произведений нашихъ, какое для нихъ нужно; надобность же ихъ не возрастетъ конечно вдругъ въ такой мѣрѣ, въ какой явится привозъ къ намъ художественныхъ ихъ издѣлій. Много времени надобно, чтобъ установилось равновѣсіе; но доколѣ не уравняется привозъ съ отпускомъ, то чѣмъ, какъ не серебромъ и золотомъ, долженствуетъ замѣняемо быть превосходство перваго? Самою необходимостію заставлены мы будемъ истощевать серебреное свое сокровище, которое и нынѣ не весьма избыточно, и которое значительно умалилось отъ привоза къ намъ великаго количества иностранныхъ товаровъ въ прежнія времена, и отъ самаго также умноженія тогда у насъ бумажной монеты, обыкновенно способствующей къ усиленію роскоши и къ размноженію употребленія всего иностраннаго,

съ чѣмъ обыкновенно неразлученъ стремительный выходъ серебра и золота за границу. Не ужели почитаютъ ненужнымъ для Россіи то серебро, которое необходимо должно выйти, при умноженіи ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, и мыслятъ, что всякій ущербъ изъ собственнаго ежегоднаго нашего пріобрѣтенія можетъ для оной быть полезенъ? Уменьшать въ Россіи наличную серебреную монету, при настоящемъ ея положеніи, когда благо всѣхъ состояній громко требуетъ исправленія монетной системы и утвержденія на прочномъ основаніи единства бумажныхъ денегъ съ серебромъ, не есть ли дѣятельнѣйшій способъ продлить дни настоящаго томленія Россіи; затворить источники доходовъ, едва отверстыхъ; удалить всеобщее довольствіе, могущее существовать только при употребленіи праздныхъ

рукъ и празднаго отъ сельскаго упражненія времени, на вкуснѣйшее производство разныхъ издѣлій, и споспѣшествованіе къ изобилію и дешевизнѣ всего для жизни потребнаго, собственнымъ искуствомъ, прилѣжаніемъ и трудами, безъ увеличиванія цѣны вещамъ пошлинами, провозными издержками, переводами денегъ въ чужіе краи и прибытками, доставляемыми во множествѣ чужеземнымъ народамъ?

Но вникнемъ далѣе въ способы замѣненія умножающихся привозовъ иностраннаго, выпусками собственныхъ произведеній.

Положимъ, что въ Россіи засѣяно и нажато будетъ двойное количество хлѣба; а потому и двойное, противъ обыкновеннаго привоза въ Порты, доставлено будетъ количество онаго туда, для продажи иностраннымъ. Чтобы выпустить двойное количество хлѣба въ чужіе краи; то нужно, дабы за онымъ пришло къ намъ двой-

ное количество судовъ, чтобы надобность въ хлѣбѣ въ чужихъ краяхъ усугубилась; чтобы капиталы въ торгу находящіеся и употребляемые на покупку хлѣба удвоились. Поелику же двойный привозъ хлѣба въ Порты на продажу, ежелибъ и возможно было весь ежегодный избытокъ жатвы изъ плодородныхъ Губерній доставлять къ онымъ, не можетъ перемѣнить ни одного изъ означенныхъ обстоятельствъ; то естественное слѣдствіе онаго было бы токмо униженіе цѣны на хлѣбъ противу той, которая состоитъ при обыкновенномъ доставленіи онаго для заграничныхъ отпусковъ. И такъ за двойное количество хлѣба Россія никакъ не получитъ двойнаго количества денегъ; можетъ получить то же количество, которое и прежде получала; — и за двойной свой трудъ, за двойное количество произведеній своихъ,

должна довольствоваться одинакою суммою, какъ и за половину труда, и за половинное количество своихъ произведеній. Но вѣроятно, что съ удвоеннымъ привозомъ въ Порты такого товара, который требуенъ для помѣщенія своего великаго пространства, и который скоро портится, отъ соревнованія продавцовъ скорѣе избавиться онаго, цѣна упала бы и ниже половины той, которая бываенъ при количествѣ, соразмѣрномъ надобности и требованію покупщиковъ *).

Извѣстно, что при однихъ только неурожаяхъ въ Европѣ, вывозъ хлѣба изъ Россіи бываенъ въ значитель-

*) Но представимъ себѣ, что Россія не имѣла бы ничего инаго на продажу иностраннымъ, кромѣ хлѣба; въ таковомъ ея состояніи, за двойное и даже четверное количество онаго, не могла бы она получать болѣе обмѣновъ, какъ и за обыкновенное. Ближе къ истинѣ, что при каждомъ умноженіи избытковъ онаго, меньшее бы количество произведеній иностранныхъ получать она принуждена была.

номъ количествѣ; естьли же бываетъ урожай въ Европѣ хорошъ, то вывозъ онаго бываетъ весьма маловаженъ. Самый торгъ пенькою, столь прибыльный для Россіи, бываетъ таковымъ тогда только, когда морскія Державы ведутъ войну; во время же мира торгъ сей не всегда бываетъ важенъ. Вообще же сказать можно, что иностранцы доколѣ вывозить отъ насъ будутъ произведенія наши, пока оныя возможно будетъ имъ получать дешевлѣ и выгоднѣе, чѣмъ покупать таковыя отъ другихъ народовъ.

Для чего жалующіеся на дороговизну сукна и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, коихъ ввозъ воспрещенъ Тарифомъ, ограничиваютъ съ толикою умѣренностію желанія свои? Желаютъ одни сіи товары покупать дешево, а умалчиваютъ о дороговизнѣ всего прочаго. Положимъ, что отъ дозволенія ввоза запрещенныхъ то-

варовъ могли бы они сдѣлаться дешевлѣе; но дозволенное къ привозу безъ пошлины, и также всѣ домашнія произведенія, понизятся ли въ цѣнѣ своей? Неминуемо останутся по прежнему дороги дотолѣ, пока ассигнаціонная монета наша не возвысится въ достоинствѣ своемъ. Съ рѣшительностію утверждать можно, что при неограниченномъ дозволеніи ввоза иностранныхъ издѣлій, курсъ еще болѣе упадетъ, и съ наводненіемъ Россіи чужеземными товарами, всѣ запрещенные и дозволенные нынѣ содѣлаются еще дороже; ожиданіе желающихъ перемѣны Тарифа будетъ обмануто, и послужитъ токмо къ вящшему ихъ огорченію, въ послѣдствіи же и къ достоправедному негодованію на Правителей, уступившихъ необдуманнымъ ихъ требованіямъ, и не наставившихъ ихъ благовременно въ истинныхъ о томъ понятіяхъ.

Съ разрѣшеніемъ свободнаго ввоза иностранныхъ товаровъ, лавки наши исполнились бы оныхъ, и во всемъ открылось бы великое изобиліе, а съ начала и нѣкоторое даже пониженіе въ цѣнахъ; мы имѣли бы удовольствіе неносить Русскаго сукна, а были бы всѣ одѣты то въ Англинское, то въ Голландское, то въ Силезское сукно, дамы же въ левантинъ Французскій и барханы Италіянскіе; но при упадкѣ курса отъ 10 настоящихъ пенсовъ до 8 и ниже, долженствующемъ неизбѣжно послѣдовать, когда начнемъ доплачивать переводнымъ серебромъ превосходство привоза противъ вывоза, мы вмѣсто 45 рублей, платимыхъ нынѣ за аршинъ сукна, платить долженствовали бы по 60 и болѣе рублей. Въ сравненіи же съ тѣмъ долженствовали бы неизбѣжно вздорожать и домашнія наши издѣлія, да и всѣ вообще земныя произ-

веденія, удовлетворяющія житейскимъ потребностямъ.

Цѣны на вещи и возвышаются и упадаютъ отъ одной непосредственной причины, которая отнюдь не происходитъ отъ Тарифа, а заключается въ томъ, что оцѣняетъ всѣ вообще вещи; въ томъ, что служитъ орудіемъ всѣхъ обмѣновъ. Состоитъ въ единицѣ, употребляемой при всѣхъ продажахъ и покупкахъ. Единица же сія есть ассигнаціонный рубль нашъ.— Изъ существующей нынѣ на всѣ вообще вещи дороговизны, то есть, какъ на внутреннія грубыя произведенія: хлѣбъ, говядину, свѣчи, дрова и проч. и равномѣрно на внутреннія мануфактурныя издѣлія, такъ и на иностранныя дозволенныя съ пошлинами и безъ пошлинъ, и наконецъ запрещенные Тарифомъ товары, одно правильное и истинное заключеніе извлечь можно, что монета, ко-

ею производятся продажи и покупки, упала сильно въ достоинствѣ своемъ.

Всякъ, идущій нынѣ въ гостиный дворъ или на рынокъ, несетъ съ собою не рубли, но четвертаки. Вмѣсто рублей изъ 100 копеекъ состоящихъ, платитъ за покупаемое рубли, содержащіе 25 копеекъ токмо. Во всякое время 25-копеешниковъ потребно было для покупки всякой вещи вчетверо болѣе, нежели рублей 100-копеешныхъ. Когда справедливо, что на ассигнаціи мы все безъ различія покупаемъ дорого, то равно справедливо, что на серебро покупаемъ многое не дороже прежнихъ, за то лѣтъ назадъ бывшихъ цѣнъ; многое же еще и дешевлѣ. Никто по сіе время не могъ жаловаться, чтобы покупая на серебро, какая-либо вещь вздорожала противъ прежнихъ цѣнъ. Всякъ, знающій нынѣшній курсъ, мо-

жетъ легко убѣдиться, что купцы нынѣ продаютъ дешевлѣ, нежели прежде продавали, то есть, выигрышъ ихъ теперь меньшій, нежели прежде былъ. И такъ еще повторить должно, что существенная дешевизна не зависитъ ни отъ Тарифовъ, ни отъ другихъ какихъ-либо учрежденій, кои никакого не имѣютъ дѣйствія на непосредственную причину, и кои равно чужды аршину сукна, какъ и покрою нашего кафтана; зависитъ же единственно отъ выгодности курса и отъ удержанія ходячею монетою цѣны своей.

При всей дорогой цѣнѣ, платимой нынѣ за сукно и другіе запрещенные товары, можно сказать, что покупаются они дешевлѣ еще, нежели въ прежнее время. Истинная цѣна иностранным товарамъ не состоитъ въ наименовательной цѣнѣ монеты; но въ количествахъ и мѣрахъ отдаваемыхъ и получаемыхъ въ обмѣнъ ве-

щей. Когда аршинъ Англинскаго сукна покупали мы по 8 рублей, въ то время внутри Россіи четверть ржи продавалась не свыше одного рубля; и потому истинная плата наша была около 8 четвертей ржи за 1 аршинъ сукна. Нынѣ мы платимъ за аршинъ по 45 рублей; четверть же ржи внутри Россіи продается по 8 рублей и свыше; то въ сравненіи прежнихъ цѣнъ, платимъ мы теперь менѣе, и именно даемъ 5 съ половиною четвертей. Но когда взойдемъ къ расчисленію 1760хъ годовъ: то найдемъ, что въ тѣ времена, кои почитаютъ самыми дешевыми, и на кои наиболѣе указуютъ нынѣ, за одинъ аршинъ сукна даваемо было по 10 и 12 четвертей ржи.

Примѣтить притомъ должно, что въ то время, когда у насъ аршинъ Англинскаго сукна покупался по 6 рублей, въ самой Англіи былъ оный

недороже 18 шиллинговъ. Теперь тамъ тотъ же самый аршинъ стоитъ болѣе 30 шиллинговъ; да притомъ и провозъ сдѣлался дороже, и всѣ путевые и отсылочные расходы увеличились. Въ послѣднія 10 лѣтъ въ цѣломъ, можно сказать, свѣтъ сдѣлалось все дороже *).

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, помѣщикъ, живущій внутри Россіи и занимающійся пашнею своею, не можетъ жаловаться на дороговизну сукна, когда вычислять станетъ цѣну аршина онаго, покупаемаго количе-

---

*) Въ Англіи всѣ вещи вздорожали нынѣ отъ чрезмѣрнаго увеличенія налоговъ, отъ которыхъ доходы тамошняго Правительства возрастали въ слѣдующей постепенности:

Въ 1760 году состояли оные токмо изъ	——	——	8.500.000	Ф. С.
Въ 1770	—— прибавились	до	9.500.000	— —
Въ 1780	—— до	——	— 12.000.000	— —
Въ 1790	—— до	——	— 16.000.000	— —
Въ 1801	—— до	——	— 28.000.000	— —
Въ 1813	—— увеличились	до	64.000.000	— —

Отъ сего возвышенія доходовъ, которое произошло большею частію отъ увеличенія налоговъ, возрасли тамъ цѣны на всѣ вещи.

ствомъ четвертей ржи, овса и проч.; ибо меньшее количество произведеній сихъ даетъ нынѣ, нежели прежде давалъ. Въ вычисленіи цѣнъ вещамъ не должно упускать изъ виду и другаго уваженія, которое состоитъ въ томъ, что съ равнымъ недвижимымъ имѣніемъ помѣщикъ не могъ покупать прежде въ годъ болѣе 2 пудъ сахару, когда цѣна оному была по 6 рублей; а теперь тотъ же самый помѣщикъ имѣетъ возможность и достаткъ, покупать въ годъ по 10 и 12 пудъ, при цѣнѣ сахару до 80 рублей за пудъ.

Не возможно по справедливости жаловаться на цѣну фабричныхъ и заводскихъ у насъ издѣлій, когда она и не сравнялась еще съ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, коимъ желаютъ, чтобы мы единственно въ Россіи занимались; а когда бы занимались единственно онымъ, безъ введенія всяка-

го рода мануфактуръ и ремеслъ; то и хлѣбъ остался бы у насъ въ прежней своей цѣнѣ, и мы въ положеніи своемъ сходствовали бы съ прочими народами, единымъ землепашествомъ занимающимися, то есть, мало бы нажинали и за безцѣнокъ трудъ нашъ продавали; ибо, какъ выше уже доказано, просто-земледѣльческая страна безъ ремеслъ всегда мало нажинаетъ.

Всѣ же объясненныя доселѣ соображенія заключимъ тѣмъ, что, поелику сукно и разные другіе иностранные товары запрещены были послѣднимъ Тарифомъ ко ввозу, въ томъ предположеніи, дабы поправить курсъ, который отъ сей мѣры дѣйствительно и поправился въ то время; и поелику все, что торговый балансъ Государства дѣлаетъ выгоднымъ, служитъ къ важному поддержанію состоянія Государственныхъ финансовъ; для того не надлежало бы и

помышлять даже касаться какой-либо существенной въ семъ Тарифѣ перемѣны до самаго иного времени, пока курсъ не возвысится столько, чтобы бумажный рубль нашъ могъ ходить въ той цѣнѣ, какую имѣетъ нынѣ въ чужихъ краяхъ серебреный.

При великомъ числѣ обращающихся у насъ ассигнацій, Тарифъ есть единственная опора наша, которая еще спасаетъ насъ отъ совершеннаго паденія. Онъ единый удерживаетъ, что курсъ не упадалъ до 8 пенсовъ, и что рубль серебреный не вошелъ еще въ 6 и болѣе ассигнаціонныхъ. Теперь жалующіеся на Тарифъ хотѣли бы и сію, хотя слабую, но единственную опору уничтожить. Коль скоро измѣнился бы Тарифъ; то рубль серебреный непреложно содѣлался бы въ 6 и свыше ассигнаціонныхъ рублей; а по цѣнѣ серебра и всѣ вещи, какъ иностранныя, такъ

и домашнія, вздорожать долженствовали бы.

Въ истинѣ сей всякъ увѣриться можетъ чрезъ расчисленіе цѣнъ вещамъ, сколь онѣ въ постоянной всегда пребываютъ соразмѣрности съ серебромъ.

И такъ уменьшенія дороговизны искать должно, отнюдь не въ измѣненіи системы Тарифа, разрѣшеніемъ ввоза по прежнему иностранныхъ издѣлій; ибо отъ таковаго измѣненія оная со временемъ и болѣе бы еще усилиться долженствовала; но *вопервыхъ*, въ ревностномъ принятіи усильныхъ и непрерывныхъ мѣръ къ постепенному уменьшенію ажіо и иностраннаго курса; *во вторыхъ* же, въ рачительномъ усиленіи внутреннихъ мануфактуръ, обезпеченіемъ капиталовъ, на оныя употребляемыхъ, и напослѣдокъ въ законоположеніяхъ, къ естественнымъ правамъ собственно-

сти и къ законной свободѣ торговли относящихся.

Неизвѣстность о постоянствѣ Тарифа удерживаетъ многихъ предпріимчивость, и никто не отваживается употребить капитала своего на такое заведеніе, которое съ малѣйшею перемѣною обстоятельствъ остановить должно будетъ; но какъ скоро бы каждый удостовѣренъ былъ, что иностранныя издѣлія останутся навсегда запрещенными: то въ самое непродолжительное время могли бы мы увидѣть устроеніе множества у насъ новыхъ заведеній, сколь ни многосложны и ни многостоющи оныя. Надежное полученіе хорошей цѣны побудило бы многихъ частныхъ людей къ снисканію себѣ вѣрныхъ прибытковъ, заведеніемъ фабрикъ; сей самый прибытокъ возродилъ бы между ими соревнованіе, отъ коего цѣны понизились бы сами собою.

Но отъ дальнѣйшаго удержанія въ своей силѣ нынѣшней тарифной системы многіе, сверхъ дороговизны, на издѣлія и товары усиливающейся, предполагаютъ и другія еще невыгодныя послѣдствія: *Вопервыхъ*, что не сохранится должнаго соревнованія въ промышленности нашей, и слѣдовательно фабрики наши не будутъ возбуждаемы къ достиженію въ работахъ своихъ совершенства. Но возможно ли сего опасаться по тому только, что по внѣшней торговлѣ воспрещеніе существуетъ, когда соревнованіе пользуется совершенною свободою по всѣмъ предѣламъ таковой Имперіи, которая пространствомъ своимъ занимаетъ не менѣе половины Европы и трети Азіи; которая заключаетъ въ себѣ до 50 Губерній, равняющихся каждая почти цѣлымъ Королевствамъ; въ коей находятся всѣ климаты Европы, и гдѣ число народа про-

спирается свыше 40 милліоновъ душъ. На таковомъ пространствѣ и при таковомъ числѣ народа, соревнованіе имѣетъ не токмо достаточный, но и весьма обширный кругъ дѣйствія.

Притомъ же знать должно, что соревнованіе можетъ существовать токмо между людьми, находящимся подъ одними законами, подъ одною управою, при одинакихъ выгодахъ, правахъ и обстоятельствахъ; но не можетъ существовать между цѣлыми Государствами; ибо оныя не могутъ уравномѣриться между собою, и извѣстно, что одинъ народъ можетъ имѣть большія предъ другими преимущества. Соревнованіе можетъ существовать между Россіяниномъ и Россіяниномъ; но не можетъ существовать между Россіяниномъ и Англичаниномъ, изъ коихъ послѣдній пользуется превосходнѣйшими капиталами, опытностію, пріобрѣтенными чрезъ долгое время искуствомъ и самими наградами

отъ Правительства, коими всякое совмѣстничество между Англичанами и другими народами отъято. Противъ таковой мѣры, запрещеніе ввоза Англинскихъ издѣлій есть единственный спасительный для другихъ Державъ способъ.

Сама Англія впрочемъ служитъ намъ примѣромъ, что фабрики въ оной приходили въ цвѣтущее состояніе, не вдругъ, но постепенно; что издѣлія на нихъ приготовляемы были сначала весьма посредственно; совершенства же достигали не иначе, какъ по весьма продолжительной опытности. Почему и у насъ не льзя конечно обойтись безъ равномѣрной въ томъ постепенности и многихъ пожертвованій. Но здѣсь и то принимать должно во уваженіе, что преимущественное употребленіе собственныхъ издѣлій, хотя бы они были и худшей противу иностранныхъ доброты,

не есть какое-либо дѣйствительное лишеніе; поелику издержки, на пріобрѣтеніе ихъ чинимыя, возвращаются частію къ производителямъ работъ, между тѣмъ какъ заплаченныя за иностранныя издѣлія деньги остаются невозвратными уже для Государства. А гдѣ Государство теряетъ, тамъ теряетъ и каждый частный человѣкъ.

Покупая иностранное сукно, мы обогащаемъ фабрикантовъ, купцовъ и корабельщиковъ иностранныхъ. Покупая же сукно выдѣланное въ Россіи, обогащаемъ поселянъ своихъ, размножающихъ стада овечьи; обогащаемъ чесальщиковъ, прядильщиковъ и ткачей домашнихъ; обогащаемъ фабрикантовъ и купцовъ Рускихъ, — и Россійскія пустопорожжія степи покрываемыя овечьими стадами, (кои по истинѣ назвать можно злапорунными) — степи обширныя, многочисленныя,

долженствующія безъ суконныхъ фабрикъ надолго пребыть не приносящими никакой пользы Государству, и до коихъ соха вѣками еще коснуться не можетъ.

Во вторыхъ. Предполагаютъ, что чрезъ существующее воспрещеніе привоза издѣлій, самое потребленіе оныхъ, сіе существенное возбужденіе къ производству всякой работы, меньшимъ сдѣлаться можетъ.

Но на сіе отвѣтствуется вкратцѣ тѣмъ, что Тарифъ удаляетъ токмо предразсудки и препятствія, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, и служитъ къ направленію потребленія вещей въ истинный каналъ, возспособляя наполненію онаго собственнымъ внутреннимъ производствомъ.

Въ третьихъ. Отъ продолженія запретительной системы ожидаютъ усиленія тайныхъ провозовъ въ ущербъ Государственнаго дохода.

И на сіе отвѣчать можно, что какъ цѣль контрабанды есть выигрышъ денежный, и какъ съ таможеннымъ клеймомъ, полагаемымъ на дозволенныхъ ко ввозу товарахъ, вещи свободное имѣютъ обращеніе въ цѣломъ Государствѣ; то съ отмѣною Тарифа всѣ товары, обложенные высокою пошлиною, увеличили бы контрабанду, и поползновенные торговцы, доставая себѣ разными происками за дешевыя цѣны таковое клеймо, могли бы пріобрѣтать знатные выигрыши; а честные, платящіе по совѣсти пошлину, нашлись бы въ великихъ потеряхъ.

Напослѣдокъ опасаются, что естьли мы не будемъ отъ другихъ народовъ заимствовать ихъ товаровъ; то и они перестанутъ вывозить отъ насъ наши произведенія; отъ чего и торговля—сія важная статья, дѣлающая каждую страну богатою, лишится конечно желаемаго преуспѣянія.

Противу сего ближайшими представляются слѣдующія соображенія:

Первое. Все, что порождаетъ Англія, Франція и другія земли и климаты, дозволено привозить къ намъ: нѣкоторыя вещи безъ пошлины, другія же съ весьма ограниченною пошлиною; совершенная свобода предоставлена иностраннымъ къ привозу, своимъ къ выпуску; не уступлено только право, принадлежащее всякому Россійскому подданному, обращать на собственную пользу работу рукъ своихъ, и преуспѣвая подобно другимъ народамъ въ искусствахъ и художествахъ, одѣвать себя, обувать, удовлетворять прочимъ потребностямъ своимъ, и не быть по сему удовлетворенію въ зависимости отъ окрестныхъ странъ.

Дѣятельность народная, яко первое общественное имущество, должна сохранена быть во всей полно-

тѣ, въ пользу того народа, гдѣ она существуетъ и постепенно возрастать можетъ.

Природа, разсѣявъ по лицу земли дары свои, различествомъ произрастѣній содержитъ во взаимномъ между собою сообщеніи всѣ почти страны свѣта; но даровавъ всѣмъ народамъ и каждому порознь человѣку руки и способность къ пріобрѣтенію искусства, требуетъ отъ нихъ труда, прилѣжанія и дѣятельности; дабы даръ ея не оставался безполезнымъ, награждая съ своей стороны усилія человѣческія успѣхомъ всегда вѣрнымъ и всегда одинаковымъ.—Художественная работа рукъ человѣческихъ не принадлежитъ въ особенности ни Англіи, ни Франціи, ни Италіи и никакой другой странѣ, и можетъ быть безъ всякаго ограниченія собственностію и Россіи. Права на сію собственность не должно никого ли-

шать, ни уступать въ преимущественное обладаніе одному какому ни есть народу, или говоря другими словами: Свобода, присвоенная справедливо торговлѣ внѣшней, не должна простираться на уменьшеніе внутренней свободы Имперіи, подвизающейся въ промышленности и торговлѣ, для умноженія количества домашнихъ издѣлій.

Португаллія и Испанія, когда имѣли неосторожность уступить по трактатамъ означенное право своего народа другимъ землямъ, согласясь грубыя свои произведенія обмѣнивать неограниченно на чуждыя издѣлія; то обнищевая постепенно, при всемъ денежномъ ихъ богатствѣ, дошли наконецъ до того, что должна была охранять свободу и независимость ихъ чуждая вооруженная сила.

Второе. Англія, въ коей чужестранныя рукодѣлія всякаго рода воспре-

щены ввозомъ болѣе 200 лѣтъ, не имѣетъ ли пространнѣйшаго внѣшняго торга, и не со дня ли воспрещенія торгъ сей началъ увеличиваться, и постепенно возрастать въ кругѣ своемъ?

Англичане, желая увѣрить прочіе народы, что нѣтъ ничего прибыльнѣе, какъ брать издѣлія чужестранныхъ, потому что хороши и сходны въ цѣнѣ, сами между тѣмъ у себя запрещаютъ все.

Извѣстно, что Англичанинъ Адамъ Смитъ много писалъ въ предосужденіе воспретительныхъ законовъ; но естьли бъ и его вопросить: что дѣлать народу, окруженному такими Державами, гдѣ сіи воспретительные законы существуютъ, и гдѣ сверхъ оныхъ установлены Premium, Drawbakes, allien laws? то по всему вѣроятію отвѣчалъ бы онъ не другое, какъ слѣдующее: воспретите и вы равномѣр-

но ввозъ иностранныхъ къ вамъ товаровъ, естьли не желаете, по необходимо-нужнымъ вамъ издѣліямъ, оставаться въ вѣчной зависимости и политическомъ рабствѣ у такихъ народовъ, кои воспрещаютъ взаимный впускъ къ себѣ посторонних издѣлій.

И такъ буде бы Англія требовать могла разрѣшенія, ввозить къ намъ запрещенные настоящимъ Тарифомъ товары; то мы въ полномъ были бы правѣ потребовать отъ нея предварительнаго уничтоженія всѣхъ законовъ, ко ввозу въ ея предѣлы иноземныхъ издѣлій, и къ свободному торгу Азіянскими и Китайскими произведеніями относящихся.

Впрочемъ несправедливо было бы осуждать другіе народы за желаніе перемѣны нашего Тарифа. Всякой изъ нихъ надѣется обрѣсти чрезъ то новую стезю къ збыту издѣлій своей промышленности, и слѣдственно но-

вый источникъ къ обогащенію; но можемъ ли мы желать сего въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и иностранцы?

Третіе. При изложеніи отвлеченныхъ мнѣній, не должно проходить умомъ безъ вниманія тѣхъ сопричастныхъ предлагаемому предмету обстоятельствъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, коихъ исправленіе или уничтоженіе не зависитъ отъ воли или способовъ человѣческихъ.

Всеобщій миръ есть конечно величайшее благо для рода человѣческаго; но никакой народъ, особо и отдѣльно отъ другихъ, не можетъ слѣдовать вожделѣнному правилу, быть вѣчно въ мирномъ положеніи; поелику, при отложеніи всякаго оружія для защиты потребнаго, потерялъ бы онъ вскорѣ политическое свое бытіе.

Подобно жъ сему было время великихъ мечтаній о безпредѣльной вольности, врожденной человѣку; но о-

нынѣ доказалъ неосновательность таковаго умствованія, и бѣдствія великія обратили наконецъ къ истинѣ и здравому разсудку. Мечтанія о безпредѣльной всемірной торговлѣ еще существуютъ, и въ новыхъ писаніяхъ повторяются; но народы не должны жертвовать благосостояніемъ своимъ для опроверженія неосновательныхъ и худо-обдуманныхъ правилъ, отвлеченно предлагаемыхъ, сколь бы наставники онымъ ни разсуждали хорошо о прочихъ предметахъ. Опытъ и правда, утвержденные временами и многими народами, вѣрнѣе ведутъ къ благосостоянію, нежели всѣ отвлеченныя мнѣнія малаго числа людей.

Суетны и вредны таковыя мнѣнія, естьли предлагаютъ ихъ правиломъ особымъ для слѣдованія одному какому ни есть народу, когда въ то время у другихъ народовъ существуютъ положительныя узаконенія, дѣйству-

ющія вопреки сего правила, и слѣдственно могущія противуборствовать успѣхамъ отдѣльной системы.

Посему никакое правило отвлеченное не можетъ служить вѣрнымъ и неизмѣннымъ руководствомъ, ни въ управленіи, ни въ устроеніи. Каждый народъ имѣетъ особливую свою степень просвѣщенія, свои обычаи, привычки, предразсудки, мѣстныя обстоятельства, дѣятельность и духъ собственный; все сіе не должно забываемо быть, когда разсуждаютъ о какомъ либо правилѣ отвлеченномъ, сколь бы оно ни важную заключало въ себѣ истину умственную, могущую правильною быть въ общемъ токмо соображеніи.

Безпредѣльная свобода внѣшней торговли могла бы тогда быть полезною, естьлибъ всѣ народы, соучаствующіе въ оной, единогласно между собою условились уничтожить всѣ вообще

воспрепятительныя по торговлѣ узаконенія такъ, чтобъ въ цѣломъ свѣтѣ могъ существовать единственный законъ свободы взаимныхъ обмѣновъ.

Но начать съ Россіи, безъ взаимнаго и единообразнаго согласія другихъ Державъ, было бы крайне неосторожно. Отдѣлить Россію правилами торговыми отъ другихъ народовъ, и употребить ее на испытаніе пользы или вреда остроумныхъ, но *неиспытанныхъ* еще догадокъ, возбраняетъ самое благоразуміе. Давъ безпредѣльную свободу иностранной торговлѣ въ Россійскихъ Портахъ, при существующихъ воспрепятительныхъ узаконеніяхъ въ иностранныхъ земляхъ, внутренняя наша промышленность, рукодѣлія, фабрики, и самая торговля внутренняя, не будутъ ли во власти чуждыхъ народовъ, и не будутъ ли ими подавлены и искорене-

ны? Одна неограниченная свобода внутренней торговли для каждаго Государства полезна; потому что не прикасаются къ ней узаконенія другихъ народовъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніи вопросимъ: не съ негодованіемъ ли бы долженствовали мы взирать на помѣщика, обладающаго пространными землями, плодородными нивами, тучными пажитями, обширными лѣсами,— который покупалъ бы у сосѣдей своихъ сѣно, дрова, и проч. и тѣмъ половину бы поселянъ своихъ поощрялъ къ праздности и лѣности? Но Россійскій народъ не есть ли тотъ же помѣщикъ обладанія великаго, и подъ различными климатами простирающагося; на пространствѣ единой Евро-

ны заключающаго въ себѣ половину оной; могущаго произращать все, что по лицу ея растетъ; могущаго внутри себя обмѣнивать все, что крайніе предѣлы ~~свѣта~~ Европы между собою обмѣниваютъ; могущаго у себя производить все, что только для него потребно? — И таковый народъ долженъ оставаться дикимъ, празднымъ и отъ другихъ зависимымъ! Двадцать милліоновъ Рускихъ ораваевъ и толикое жъ число женскаго пола, имѣющихъ полноту здравія и тѣлесныхъ силъ, заставляютъ половину года ничего не дѣлать, но совѣтуютъ уступить оную великодушно въ пользу Англичанъ, Голландцовъ, Французовъ и проч.! Мы весело и беззаботно о будущемъ хотимъ предать себя иностранцамъ по одеждѣ, покрывающей и согрѣвающей насъ, по нарядамъ украшающимъ насъ и домы наши; и вообще по удовлетворе-

нію нуждъ и прихотей нашихъ; — и все сіе для того только, что многіе изъ числа не познающихъ существенной причины дороговизны, — и коимъ еще доказать можно, что и все собственное, самое грубое и необдѣланное, въ сравненіи съ прежними временами дороже нынѣ тѣхъ даже цѣнъ, кои платимъ за иностранное, Тарифомъ безъ пошлинъ дозволенное, — ропщутъ и жалуются на дороговизну!

Опровергатели заведенія фабрикъ въ Россіи смотрятъ кажется на сію Имперію въ весьма ограниченномъ обзорѣ: имѣютъ въ виду свое село или городъ, свой уѣздъ, свою Губернію.

Стѣснивъ Россію, сію пространнѣйшую изъ Державъ земныхъ, въ единый какой ограниченный предѣлъ, мнѣніе таковыхъ можетъ показаться основательнымъ, и слыша ихъ разсужденіе, согласиться съ ними должно, что

фабрики существовать не могутъ. Они справедливо говорятъ, что тамъ, гдѣ рукъ мало; гдѣ земли плодородной много; гдѣ протекаютъ судоходныя рѣки и даютъ сообщеніе съ приморскими мѣстами; гдѣ воздухъ благопріятствуетъ и занимаетъ земледѣльца во весь почти годъ; гдѣ земля даетъ столь обильную жатву, что и убрать всея нѣтъ возможности; гдѣ сельская работа можетъ занимать собою всякой возрастъ и всякія лѣта; гдѣ нѣтъ по близости городовъ, и въ оныхъ обитаетъ малое токмо число мѣщанъ не занятыхъ землею, и гдѣ наконецъ не живетъ никто изъ помѣщиковъ съ содержаніемъ великаго числа праздныхъ дворовыхъ людей, — не фабриками заниматься должно; но посѣвами хлѣба, пеньки и другихъ земныхъ произрастѣній; справедливо, говорю, утверждаютъ, что вредно было бы отнимать въ такихъ мѣстахъ людей

отъ полей, дабы сажать ихъ за станы суконные. — Но вся ли Россія такова? могутъ ли чинимыя противъ введенія фабрикъ возраженія прилагаемы быть къ тѣмъ Губерніямъ, гдѣ тощая почва земли приноситъ скудныя жнива, и нѣкоторые токмо роды зернъ порождаетъ; гдѣ земля не можетъ прокормить даже однихъ жителей ея; откуда ежегодно половина рабочихъ людей расходится по другимъ Губерніямъ, для отысканія работы рукамъ своимъ? могутъ ли приложены быть къ тѣмъ селеніямъ, кои хотя и въ плодороднѣйшихъ Губерніяхъ находятся; но гдѣ не болѣе земли имѣется, какъ по 3 или и по 2 десятины на душу? — Естьли опровергатели судятъ о пространствѣ Россіи, по нѣкоторымъ токмо извѣстнымъ имъ предѣламъ ея; то напротивъ того ревнители введенія фабрикъ взираютъ на всю вообще Россію,

и видятъ въ оной Псковъ, Костромy, Рязань и другія Губерніи, или части оныхъ, гдѣ: или небо хладно, или земли тощи, или земли скудно. Послѣдніе отнюдь не предлагаютъ, чтобы фабрики по всей Россіи заводимы были; но желаютъ, чтобы заводили ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства и самая натура къ онымъ поощряютъ. Изъ чего слѣдуетъ, что обѣ спорющія стороны правы, и когда поймутъ другъ друга, то и согласятся въ одномъ мнѣніи. Сколько справедливо, что заведеніе по всѣмъ Губерніямъ, по всѣмъ городамъ и селамъ фабрикъ не можетъ быть вмѣстно; столько и то основательно, что въ нѣкоторыхъ, и даже во многихъ, можно сказать, мѣстахъ устроеніе фабрикъ полезно и нужно. Говоря о нѣкоторыхъ Губерніяхъ, уѣздахъ и селеніяхъ, должно согласиться съ опровергателями, что неспособ-

но въ оныхъ заводить фабрики; говоря о другихъ, должно согласиться съ защитниками, что фабрики нужны и полезны быть могутъ. Взирая же на всю обширную площадь Россіи, простирающуюся отъ города Архангельскаго до Астрахани, отъ западной границы до восточной, не льзя ни подъ какимъ видомъ оспорить, чтобы не было на ней множества мѣстъ такихъ, гдѣ фабрики съ удобствомъ и величайшими выгодами заведены быть могутъ, и равномѣрно, чтобы не обязано было Правительство пещись, объ отнятіи всѣхъ препонъ къ успѣхамъ возникающаго у насъ домашняго рукодѣлія,— которое обыкновенно при началѣ многія затрудненія преодолѣть долженствуетъ, пока возможетъ прийти въ цвѣтущее состояніе.

Россія, изобилующая землями и стяжевающая отъ оныхъ вѣрнѣйшій и бо-

гашѣйшій источникъ доходовъ своихъ, требуетъ для самаго улучшенія источника сего — для самихъ выгодъ земледѣлія, чтобы всемѣрныя употребляемы были усилія къ размноженію въ оной фабрикъ, съ удержаніемъ, до времени надлежащаго усовершенствованія мануфактурной части, и совокупно съ тѣмъ исправленія монетной системы ея, неизмѣняемыми тѣхъ началъ, кои приняты за основаніе послѣдне-изданному Тарифу.

О всякомъ же вопреки сему предлагаемомъ послабленіи вѣдать должно, что оно не къ другому чему поведетъ насъ, какъ къ очевидному пожертвованію пространными степями, могущими прокормлять многочисленныя стада руннаго скота; къ погруженію полугодичнаго почти времени многочисленнаго народа въ бездѣйствіе; къ водворенію въ семъ народѣ лѣности и праздности, къ отчужденію

отъ содѣйствія общественной пользѣ рукъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ, слабыхъ, малолѣтныхъ, — кои бывъ неспособны для земледѣлія, годны для мануфактуръ; къ отклоненію полезнаго и прибыльнаго просвѣщенія; къ низведенію Россіи въ прежнее состояніе мрака и зависимости, изъ коего покушается она выйти; къ остановленію всякихъ изобрѣтеній и усилій ума, и всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ для достиженія благоденствія; словомъ, что предлагаемая перемѣна Тарифа не къ иному чему клонитъ, какъ токмо къ пожертвованію всѣхъ существеннѣйшихъ пользъ и выгодъ Россійскаго народа.

Въ томъ естественномъ шествіи на высоту благоденствія, которое предлежало всѣмъ другимъ процвѣтающимъ нынѣ народамъ, можетъ ли

остановлень быть исключительно единый народъ Россійскій?

Извѣстно же, что народъ до тѣхъ поръ не можетъ быть истинно благосостоятельнымъ, пока не будетъ въ силахъ самъ собою удовлетворять нуждамъ своимъ и просвѣщенной роскоши. — И такъ земледѣліе должно доводимо быть до вышней степени совершенства; ремесла и промыслы удостоиваемы покровительства; мануфактуры же всемѣрно размножаемы и подкрѣпляемы.

482107/489

75
482

97426